
ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ (на примере этнических групп Саратовского региона)*

Е.Е. Бочарова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского
ул. Астраханская, 83, Саратов, Россия, 410012

В статье представлены данные эмпирического исследования структурной организации субъективного благополучия этнических групп Саратовского Поволжья, выполненного на пропорционально подобранных выборках ($N = 280$), представители которых идентифицируют себя русскими ($n = 70$, г. Саратов), армянами ($n = 70$, г. Саратова), казахами ($n = 70$, село Александров Гай Саратовской области, граничащее с Западно-Казахстанской областью Казахстана, этнический состав которого представлен преимущественно казахами), татарского ($n = 70$, село Яковлевка Базарно-Карабулакского района Саратовской области, доминирующий этнос которого — татары), средний возраст — 25,6; $SD = 9,7$; женского (52%) и мужского (48%) пола; трудовая занятость респондентов — 87%. Установлено, что в отличие от русских наименее «благополучной» сферой у представителей армянского, казахского, татарского этносов является сфера социальных и социально-экономических отношений. Наиболее «благополучной» является сфера семейных отношений в выборках армянской, казахской и татарской молодежи. Выявлены существенные различия в структуре субъективного благополучия на эмоциональном и когнитивном уровнях. Зафиксирована тенденция снижения индекса субъективного благополучия этногрупп из периферийных районов региона. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке программ этнонациональной политики Саратовского региона.

Ключевые слова: Саратовский регион, этнические группы, субъективное благополучие, модели субъективного благополучия, структурно-уровневые характеристики

Этническое многообразие Саратовского региона обусловлено многовековой историей его заселения и освоения. Подтверждением тому являются данные исследований известных краеведов, свидетельствующие о том, что Саратовское Поволжье является одним из центров древнейшей русской государственности (Волжская Русь) [11; 13; 20], куда с XIII по XV вв. входили коронные земли Золотой Орды, а затем и Большой Орды [1]. История золотоордынского города Укек (Увек) вплотную смыкается с историей нового русского города Саратов, сохранившего в своем имени название прорусского родоплеменного образования — «сараты». Через Саратовское Поволжье издавна проходили важнейшие торговые пути Старого Света — из Причерноморья, Кавказа, Персии, Хорезма, Урала и, конечно, Руси [11; 13; 20]. Не менее существенным является и тот факт, что в

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-06-00250.

дальнейшем экономическое освоение Саратовской земли было сопряжено с притоком мигрантов из Малороссии [12; 15] и Пруссии [14; 21].

Примечательно, что до сих пор не имеет однозначной интерпретации семантика названия «Саратов», которому приписывают в основном татарское происхождение, забывая о русском населении и его языковых вариациях [1]. Поволжские племена географически всегда располагались на точке слияния двух культур — западной, европейской и восточной, азиатской, «и, если савроматы несли в себе печать ирано-тюркского происхождения, растворившегося впоследствии в скифо-сарматских племенах, то и корень слова “Саратов”, вполне допустимо искать на стыке древнетюркского и древнерусского языков» [11. С. 34].

Таким образом, можно заключить, что исторический процесс освоения Саратовской земли и ее народонаселения с учетом вклада различных этносов (тюрко-татар, славян, угро-финнов и др.) раскрывает историю становления этнического многообразия Саратовского Поволжья.

Важно отметить, что современный полиэтнический статус региона подкрепляется и совокупностью традиционных этнообразующих факторов (кровное родство; конфессиональная принадлежность; территориальное единство; общность исторической судьбы, языка, культуры и традиций; межпоколенная трансмиссия; общее самосознание), и региональным своеобразием полиэтнической ситуации, миграционных процессов, и интернационализацией жизни этнической группы.

Согласно данным современных исследователей, индекс этнического разнообразия Саратовского региона соответствует 140, в числе которого самые многочисленные после русских (87,6%) казахи (3,1%), татары (2,2%), украинцы (1,7%), армяне (1,0%), азербайджанцы (0,6%), чуваша (0,5%), мордва (0,4%), белорусы (0,3%) и немцы (0,3%). Другие национальности, не перечисленные выше, имеют наименьшую представленность — менее 0,3% [12; 19].

Особый интерес в условиях гетерогенного этнокультурного общества вызывает не только изучение социокультурных характеристик этноконтактных групп [2; 4; 5; 8; 9], но и их проявления в структурной организации субъективного благополучия. Это обусловлено прежде всего активной социальной динамикой современных процессов модернизации общества с последующим изменением условий функционирования этнической образующей, которые сопряжены с реструктуризацией субъективного благополучия этнических групп. В этой связи вполне оправдан возросший интерес исследователей к изучению субъективного благополучия, его структуры, межсистемных взаимосвязей с другими психическими образованиями; его критериальных оснований и предикторов; смысловых доминант, функционального проявления у представителей разных этнических групп. Подтверждением тому являются данные исследований, выполненных отечественными и зарубежными учеными, среди которых особый интерес вызывает накопленный опыт изучения субъективного благополучия этнических групп, представленный в работах Е.Е. Бочаровой [3—5], А.Р. Вагаповой [6; 7], В.В. Гриценко [8; 9], М.А. Кленовой [10], А.Н. Татарко, Н.М. Лебедевой [18], Р.М. Шамионова [22; 23], О.С. Robinson, F.G. Lopez, K. Ramos, S. Nartova-Bochaver [25], Т.А. Mähönen, I. Jasinskaja-Lahti [26] и др.

В силу новых тенденций «единства многообразия» в условиях глобализации общества, связанных с унификацией многих ценностей, культурных норм, представлений о счастье, благополучии, вполне допустимо говорить об универсальной, «интернационально-стандартной модели» благополучия. Не исключено, что в случае поддержания собственной уникальности и этнокультурного своеобразия, каждый этнос, реализует свою «этническую модель» благополучия, допуская при этом возможность принятия ее комплиментарного варианта. Проявление подобной вариативности принятия той или иной модели субъективного благополучия вполне объяснимо фактом наличия границ этноса, отличия каждого из них от других определяются именно культурой этноса. Как отмечает F. Barth, «существование этнических различий не предполагает взаимонеприятия и отсутствия социального взаимодействия, но, напротив, нередко становится тем основанием, на котором возводятся все социальные системы» [24. Р. 10]. Многими исследователями особо подчеркивается, что «этнокультурные символы и артефакты, трансформированные в “продукты потребления”, свободно пересекают национальные границы, испытывая на себе влияние многообразия типов структур и значений “этнических различий” и, в свою очередь, оказывая влияние на формирование такого многообразия» [18. С. 127]. В контексте сказанного можно полагать, что этноспецифическое, как присущее только этому народу, так и заимствованное у других, но преобразованное в той или иной мере, приводит к изменению структурно-уровневых характеристик субъективного благополучия этнических групп.

В этой связи вполне обоснованно наше обращение к изучению структурных особенностей субъективного благополучия у представителей этносов Саратовского Поволжья.

Исследование выполнено на пропорционально подобранных выборках ($N = 280$), представители которых самоопределяют себя русскими ($n = 70$, г. Саратов), армянами ($n = 70$, г. Саратов), казахами ($n = 70$, село Александров Гай Саратовской области, граничащее с Западно-Казахстанской областью Казахстана, этнический состав которого представлен преимущественно казахами), татарами ($n = 70$, село Яковлевка Базарно-Карабулакского района Саратовской области, доминирующий этнос которого — татары), средний возраст которых 25,6; $SD = 9,7$; женского (52%) и мужского (48%) пола.

В качестве психодиагностического инструментария применены следующие методики: для измерения параметров субъективного благополучия на эмоциональном уровне применена «Шкала субъективного благополучия» (М.В. Соколова) [17], методика «Уровень социальной фрустрированности» (Л.И. Вассерман) [16] с фиксацией параметров субъективного благополучия на когнитивном уровне. Анализ результатов исследования осуществлен на основе методов описательной статистики, сравнительного анализа данных по t -критерию Стьюдента. Статистическая обработка данных выполнена с помощью приложения Microsoft Excel for Microsoft Office XP, с применением статистического пакета SPSS 13.0.

Обратимся к эмпирическим данным исследования структуры субъективного благополучия у представителей разных этнических групп Саратовского региона (табл. 1, 2).

Таблица 1

**Выраженность параметров эмоционального субъективного благополучия (СЭБ)
у представителей русского, армянского, казахского и татарского этноса**

Этнос		Параметры СЭБ						Индекс СЭБ
		НЧ	ПсС	ИН	ЗСО	СЗ	СУД	
Русские		6,26	7,66	6,11	13,34	6,29	8,43	48,09
Армяне		7,66	7,78	9,23	7,06	6,09	12,78	50,60
Казахи		12,67	14,33	4,87	7,17	5,7	11,37	56,11
Татары		13,25	14,66	5,86	8,61	7,13	11,39	60,90
t-кр. Стюдента	русские — армяне	0,94	0,0001	2,08*	2,05*	0,000	1,99*	0,95
	русские — казахи	4,26**	4,23**	1,99*	4,03**	0,97	2,69**	4,03**
	русские — татары	2,67**	2,97**	0,14	2,05*	0,94	1,99*	3,41**
	армяне — казахи	2,64**	3,42**	2,63*	0,98	1,24	0,000	2,59*
	армяне — татары	4,36***	4,35***	2,09*	1,76	1,66	1,66	4,65***
	казахи — татары	1,66	0,0001	0,14	0,15	1,99*	0,000	2,59*

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

Условные обозначения: НЧ — напряженность и чувствительность; ПсС — психоэмоциональная симптоматика (депрессия, подавленность, рассеянность и т.п.); ИН — изменение настроения; ЗСО — значимость социального окружения; СЗ — самооценка здоровья; СУД — степень удовлетворенности повседневной деятельностью; индекс СЭБ — интегральный показатель эмоционального субъективного благополучия

Данные межгруппового сопоставительного анализа выраженности средних показателей субъективного благополучия в исследуемых выборках показал существенные различия на достоверно значимом уровне относительно всех параметров. Так, в выборках русских и армян отмечается меньшая выраженность параметра «напряженность и чувствительность», чем в выборках казахов ($t_{st} = 4,26, p < 0,01$; $t_{st} = 2,64, p < 0,01$ соответственно), татар ($t_{st} = 2,67, p < 0,01$; $t_{st} = 4,36, p < 0,001$ соответственно). Выраженность психоэмоциональной симптоматики отличается существенной представленностью в выборках казахов и татар ($t_{st} = 4,23, p < 0,01$; $t_{st} = 2,97, p < 0,01$ соответственно) по сравнению с русскими и армянами. Изменение настроения в отличие от русской, казахской и татарской молодежи в выборке армян отмечается существенной выраженностью показателя ($t_{st} = 2,08, p < 0,05$; $t_{st} = 2,63, p < 0,05$; $t_{st} = 2,09, p < 0,05$ соответственно) и, напротив, выраженность паритетного соотношения данного параметра наблюдается в выборках русских — татар, казахов — татар. Значимость социального окружения отличается существенной выраженностью представителей русской молодежи по сравнению с армянами, казахами и татарами ($t_{st} = 2,05, p < 0,05$; $t_{st} = 4,03, p < 0,01$; $t_{st} = 2,05, p < 0,05$ соответственно), в то время как в выборках армян, казахов и татар достоверно значимых различий не обнаружено. В отличие от казахов самооценка здоровья существенно выше представлена в выборке татар ($t_{st} = 1,99, p < 0,05$) на фоне выраженности его паритетного соотношения у русских и армян. Отмечаются достоверно значимые различия в выраженности параметра «удовлетворенность повседневной деятельностью» у русских, армян, казахов и татар ($t_{st} = 1,99, p < 0,05$; $t_{st} = 2,69, p < 0,01$; $t_{st} = 1,99, p < 0,05$ соответственно) на фоне его паритетного соотношения выраженности в выборках армян — казахов, армян — татар,

казахов — татар. Сравнительный анализ интегрального показателя эмоционального субъективного благополучия в исследуемых выборках позволил зафиксировать наличие существенных различий в исследуемых выборках. Однако у русских и армян различия в выраженности эмоционального субъективного благополучия не подтверждены на статистически значимом уровне, что свидетельствует о сходстве его средних величин.

В целом, выборка русских характеризуется проявлением позитивной самооценки, удовлетворенности собой, своими достижениями, признанными значимыми Другими, что свидетельствует о переживании эмоционального комфорта. Основанием переживания субъективного благополучия у представителей армянской, казахской и татарской этнических групп выступает прежде всего удовлетворенность своей деятельностью на фоне достаточно выраженной эмоциональной лабильности у армян, проявления психоэмоциональной неустойчивости и тревожности у татар и казахов. Полученные данные согласуются с результатами исследований этнокультурных различий русских и казахов, выполненных Т.В. Бендас [2], в которых показано, что русские превосходили казахов по характеристикам эмоциональной устойчивости, социальной смелости, уверенности в себе и самооценке, социальным потребностям и социальной значимости, альтруизму. Отличие казахов, татар от русских, как показано в ряде исследований [2; 5], наблюдались по таким параметрам, как «ориентация на официальную субординацию»; «тревожность и неуверенность в себе».

Резюмируя сказанное, отметим разную степень выраженности структурных характеристик эмоционального благополучия в исследуемых выборках с фиксацией достаточно высокого уровня субъективного благополучия в выборках русских и армян, проживающих в г. Саратове и тенденции его снижения у представителей казахской и татарской этногрупп из периферийных районов региона. Высокий индекс субъективного благополучия, согласно методике М.В. Соколовой, соответствует низкому уровню субъективного благополучия [17]. Нельзя не отметить и тот противоречивый факт, что формирование и становление субъективного благополучия компактно проживающих казахов и татар происходит в условиях ингруппового этнокультурного взаимодействия. Однако именно эти этнические группы не отличаются высоким уровнем эмоционального субъективного благополучия, что, возможно, обусловлено, на наш взгляд, недостаточно развитой социальной инфраструктурой и в целом социально-экономическим статусом периферийных районов региона. В этой связи вполне оправданно наше обращение к изучению структурных характеристик субъективного благополучия на когнитивном уровне с применением методики «Уровень социальной фрустрированности» (Л.И. Вассерман) [16], позволяющей зафиксировать параметры неудовлетворенности представителей разных этнических групп своим социальным статусом, социальными достижениями в основных сферах жизнедеятельности.

Сопоставительный анализ (по t -критерию Стьюдента) параметров социальной фрустрированности позволил выявить как внутригрупповые, так и межгрупповые различия в удовлетворенности сферами жизнедеятельности исследуемых этнических групп (табл. 2).

Выраженность параметров социальной фрустрированности у представителей русского, армянского, казахского и татарского этноса

Этнос		Параметры социальной фрустрированности					
		УВРБ	УБСО	УСС	УСЭП	УЗР	Индекс СФ
Русские		5,85	9,49	6,11	10,34	5,29	37,08
Армяне		4,67	7,34	12,29	9,06	5,03	39,39
Казахи		2,67	4,33	14,87	9,17	5,70	36,74
Татары		2,25	4,76	15,86	12,61	5,13	40,60
t-кр. Стьюдента	русские — армяне	0,017	1,98*	4,08***	0,004	0,0001	1,97*
	русские — казахи	2,19*	4,23***	4,99***	0,003	0,0007	2,13*
	русские — татары	2,67**	4,22***	5,14***	1,97*	0,0004	2,31**
	армяне — казахи	1,99*	3,42**	0,063	2,28*	0,0004	2,29*
	армяне — татары	1,99*	4,35***	1,97*	2,56**	0,0006	0,0005
	казахи — татары	0,0001	0,0001	0,14	2,09*	0,0004	2,59**

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

Условные обозначения: УВРБ — удовлетворенность взаимоотношениями с родными и близкими; УБСО — удовлетворенность ближайшим социальным окружением; УСС — удовлетворенность своим социальным статусом; УСЭП — удовлетворенность социально-экономическим положением; УЗР — удовлетворенность здоровьем и работоспособностью; индекс СФ — индекс социальной фрустрированности

Обращаясь к данным, представленным в табл. 2, можно констатировать наличие существенных различий исследуемых параметров в структуре субъективного благополучия как на внутригрупповом, так и межгрупповом уровне. Так, в выборке русских отмечается проявление неудовлетворенности в сфере ближайшего социального окружения (отношениями с друзьями, коллегами, начальством и т.д.) (среднее $M = 9,49$) и социально-экономической сфере (материальным положением, жилищно-бытовыми условиями, проведением свободного времени и отдыха, своим положением в обществе) (среднее $M = 10,34$). В выборке армян, казахов и татар отмечается в большей степени неудовлетворенность своим социальным и социально-экономическим статусом: образованием, уровнем профессиональной подготовки, сферой профессиональной занятости, работой в целом (армяне — среднее $M = 12,29$; среднее $M = 9,06$ соответственно; казахи — среднее $M = 14,87$; среднее $M = 9,17$ соответственно; татары — среднее $M = 15,86$; среднее $M = 12,61$ соответственно).

Межгрупповой сравнительный анализ по t -критерию Стьюдента позволил выявить наибольшее количество различий исследуемых параметров социальной фрустрированности в выборках русских и татар, связанных с взаимоотношениями в семье ($t_{st} = 2,67, p < 0,01$), сферой социальных отношений ($t_{st} = 4,22, p < 0,001$), удовлетворенность которыми существенно выше в выборке татарской молодежи. И, напротив, в отличие от русских неудовлетворенность своим социальным и социально-экономическим статусом превалирует в выборке татар ($t_{st} = 5,14$,

$p < 0,001$; $t_{st} = 1,97$, $p < 0,05$, соответственно). Армянская молодежь в большей степени, чем русская, демонстрирует удовлетворенность в сфере социальных отношений ($t_{st} = 1,98$, $p < 0,05$) и в меньшей, чем казахи ($t_{st} = 3,42$, $p < 0,05$) и татары ($t_{st} = 4,35$, $p < 0,001$). Примечательно, что параметр «удовлетворенность здоровьем и работоспособностью» (своим образом жизни в целом) представлен в паритетном соотношении в исследуемых выборках, что подтверждается отсутствием различий на статистически значимом уровне. Существенные различия обнаружены в индексе социальной фрустрированности практически во всех сравниваемых выборках, исключение составляют группы «русские—казахи» и «армяне—татары». В сравнении с представителями исследуемых этносов татарская молодежь демонстрирует в целом максимальный уровень общей неудовлетворенности (40, 60), наибольшая разница которого выражена в выборках казахи—татары ($t_{st} = 2,59$, $p \leq 0,01$). Примечательно, что наиболее высокий уровень удовлетворенности в выборках казахской и татарской молодежи наблюдается в сфере семейных отношений.

В целом, необходимо отметить, что наиболее «рельефными» практически во всех выборках являются сферы «социально-экономическое положение» и «социальный статус». В этой связи можно полагать, что именно неудовлетворенность своим социально-экономическим статусом, в частности материальным положением, жилищно-бытовыми условиями и т.д.; неудовлетворенность своим положением в обществе, образовательным уровнем, отсутствием выбора места работы и отдыха, и качеством жизни обладает в сознании респондентов наибольшей субъективной значимостью.

Таким образом, выявлена специфика в проявлении структурных характеристик удовлетворенности в разных сферах жизнедеятельности исследуемых этнических групп. Зафиксирована тенденция проявления неудовлетворенности своим социальным и социально-экономическим статусом у представителей армянского, казахского, татарского этносов, в отличие от русских, для которых сфера социальных отношений является менее благополучной и напряженной. Наиболее «благополучной» является сфера семейных отношений в выборках армянской, казахской и татарской молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аблязов К.А. Наследие Укека — в центре внимания Саратовской татарской общины // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия: История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 106—109.
- [2] Бендас Т.В. Россия и Казахстан: этнокультурные и гендерные различия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2003. № 7. С. 4—7.
- [3] Бочарова Е.Е. Актуальные направления исследований в области этнопсихологии субъективного благополучия // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия: Акрмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, вып. 2. С. 135—139.
- [4] Бочарова Е.Е. Субъективное благополучие и этнокультурные характеристики личности контактирующих этносов // Психология обучения. 2015. № 10. С. 93—101.
- [5] Бочарова Е.Е. Универсальные и культурно-специфические особенности взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия: Акрмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2, вып. 4. С. 391—395.

- [6] *Ваганова А.Р.* Этногрупповые представления о благополучии и эмоционально-оценочное отношение к Другим // Психология обучения. 2014. № 12. С. 143—150.
- [7] *Ваганова А.Р.* Современные социально-политические явления в представлениях разных этнических групп // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, вып. 3. С. 226—231.
- [8] *Гриценко В.В.* Исследование субъективного благополучия русских и хакасов в условиях общественно-экономических перемен // Проблемы социальной психологии личности. Саратов, 2004. С. 132—147. 260 с.
- [9] *Гриценко В.В., Муращенкова Н.В., Бражник Ю.В.* Изучение социально-психологической адаптации соотечественников, переселяющихся из ближнего зарубежья в Россию: научно-методический аспект // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, вып. 1. С. 39—46.
- [10] *Кленова М.А.* Взаимосвязь характеристик субъективного благополучия и представлений о риске представителей этнических групп // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2, вып. 3. С. 257—261.
- [11] *Леопольдов А.Ф.* Статистическое описание Саратовской губернии: В 2 ч. СПб., 1839. 315 с.
- [12] *Макарицева Л.В.* Территориальные особенности размещения населения Саратовской области по национальному составу и религиозному образу жизни // Известия Алтайского отделения Русского географического общества. 2015. № 3. С. 5—9.
- [13] *Малов Н.М.* Саратовское Поволжье в древности // Энциклопедия Саратовского края. Саратов. 2002. С. 229—236.
- [14] *Малова Н.А.* Миграционные процессы в немецкой автономии на Волге. Саратов: Наука, 2013. 136 с.
- [15] *Минх А.Н.* К истории переселения малороссиян в Саратовский край // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1893. Т. 5, вып. 1. С. 16—18.
- [16] *Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и ее практическое применение / под ред. Л.И. Вассермана, Б.В. Иовлева, М.А. Бербина.* СПб.: Научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 2004. 24 с.
- [17] *Соколова М.В.* Шкала субъективного благополучия. Ярославль, 1996. 24 с.
- [18] *Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Социальный капитал: теория и психологические исследования. М., 2009. 320 с.
- [19] *Уставщикова С.В.* Этнический состав населения Саратовской области, расселение народов (по итогам переписи 2010 года) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия: Науки о Земле. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 43—51.
- [20] *Чекалин Ф.Ф.* Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. Саратов, 1892. 81 с.
- [21] *Чолахян В.А.* Социальный контекст модернизационных процессов в Саратовском Поволжье в конце XIX — начале XX века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия: История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 113—120.
- [22] *Шамионов Р.М.* Социальная психология личности: проблемы и перспективы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 3. С. 236—241.
- [23] *Шамионов Р.М.* Критерии субъективного благополучия личности: социокультурная детерминация // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, вып. 3. С. 213—219.
- [24] *Barth F.* Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference. Bergen. Oslo: Universitetsforlaget. 1998. 153 p.
- [25] *Robinson O.C., Lopez F.G., Ramos K., Nartova-Bochaver S.* Authenticity, Social Context and Well-Being in the United States, England and Russia: A Three Country Comparative Analysis // Cross-Cultural Psychology. 2013. Vol. 44, no. 5. P. 719—738.
- [26] *Mähönen T.A., Jasinskaja-Lahti I.* Acculturation Expectations and Experiences as Predictors of Ethnic Migrants' Psychological Well-Being // Cross-Cultural Psychology. 2013. Vol. 44. No 5. P. 719—738.

ETHNOPSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF STRUCTURAL PECULIARITIES IN SUBJECTIVE WELL-BEING (a case study of ethnic groups of the Saratov Region)

E.E. Bocharova

Chernyshevsky Saratov State University
Astrakhanskaya str., 83, Saratov, Russia, 410012

The article presents the data of the empirical study of the structural organization of ethnic groups subjective well-being on the territory of the Saratov Volga region conducted on proportionally selected samples ($N = 280$), whose representatives identify themselves as Russians ($n = 70$; city of Saratov), Armenians ($n = 70$; city of Saratov), Kazakhs ($n = 70$; village Alexandrov Ghay in the Saratov Region that borders on the West Kazakhstan Region of Kazakhstan with the ethnical composition represented primarily by Kazakhs), Tatars ($n = 70$; village Yakovlevka in Bazarno-Karabulakskiy district of the Saratov Region with the Tatar dominant ethnical group), whose average age is 25.6 years old; $SD = 9.7$; sex ratio is female (52%) and male (48%); respondents' employment — 87%. It has been found that in contrast to the Russians, the sphere of social and socio-economic relations is the least “happy” area in the representatives of the Armenian, Kazakh, Tatar ethnic groups. The “happiest” is the sphere of family relations in the samples of Armenian, Kazakh and Tatar youth. The significant differences have been revealed in the structure of the subjective well-being both on the emotional and cognitive levels. A downward trend of the index of the subjective well-being of the ethnic groups from the remote areas of the region has been registered. The applied aspect of the research problem can be implemented in the development of ethno-national policy programmes of the Saratov region.

Key words: the Saratov region, ethnical groups, subjective well-being, models of subjective well-being, structural and level characteristics

REFERENCES

- [1] Abyazov K.A. Nasledie Ukeka — v tsentre vnimaniya Saratovskoy tatarskoy obshchiny [The Heritage of Ukek — in the Focus of Attention of the Saratov Tatar Community]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Izv. of Saratov. Univer. (N.S). Ser. History. International Relations]. 2015, vol. 15, iss. 3, pp. 106—109.
- [2] Bendas T.V. Rossiya i Kazakhstan: etnokulturnye i gendernye razlichiya [Russia and Kazakhstan: Ethno-Cultural and Gender Differences]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Orenburg State University]. 2003, no. 7, pp. 4—7.
- [3] Bocharova E.E. Aktualnye napravleniya issledovaniy v oblasti etnopsikhologii subektivnogo blagopoluchiya [Modern Research Trends in the Sphere of Ethno-Psychology of Subjective Well-Being]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izv. of Saratov. Univer. (N.S). Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology]. 2015, vol. 4, iss. 2, pp. 387—392.
- [4] Bocharova E.E. Subektivnoe blagopoluchie i etnokulturnye kharakteristiki lichnosti kontaktiruyushchikh etnosov [Subjective Well-Being and Ethno-Cultural Characteristics of Personal of Contacting Ethnic Groups]. *Psikhologiya obucheniya* [Educational Psychology]. 2015, no. 10, pp. 93—101.
- [5] Bocharova E.E. Universalnye i kulturno-spetsificheskie osobennosti vzaimosvyazi sotsialnoi aktivnosti i subektivnogo blagopoluchiya lichnosti [Universal and Culture-Specific Peculiarities of Interconnection Between Social Activity and Personal Subjective Well-Being]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izv. of Saratov. Univer. (N.S). Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology]. 2013, vol. 2, iss. 4, pp. 391—395.

- [6] Vagapova A.R. Jetnogruppyovye predstavleniya o blagopoluchii i jemocional'no-ocenochnoe otnoshenie k drugim (Representations of Ethnic Groups Regarding Well-Being and Emotional-Evaluative Attitude to Others). *Psikhologiya obucheniya* (Educational Psychology). 2014, no. 12, pp. 143—150.
- [7] Vagapova A.R. Sovremennye sotsialno-politicheskie yavleniya v predstavleniyakh raznykh etnicheskikh grupp [Modern socio-political phenomena in perception of different age groups]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izv. of Saratov. Univer. (N.S). Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology]. 2015, vol. 4, iss. 3, pp. 226—231.
- [8] Gritsenko V.V. Issledovanie subektivnogo blagopoluchiya russkikh i khakasov v usloviyakh obshchestvenno-ekonomicheskikh peremen [Investigation of Russians' and Khakas' Subjective Well-Being in Conditions of Social and Economical Changes]. *Problemy sotsialnoy psikhologii lichnosti: Mezhvuzovskiy sbornik statey* [Issues of personality social psychology: the inter-universities collection of papers]. Saratov, 2004, iss. 1, pp. 132—147.
- [9] Gritsenko V.V., Murashchenkova N.V., Brazhnik Yu.V. Izuchenie sotsialno-psikhologicheskoi adaptatsii sootechestvennikov, pereselyayushchikhsya iz blizhnego zarubezhya v Rossiyu: nauchno-metodicheskii aspekt [The Study of Social and Psychological Adaptation of the Compatriots Moving from the Neighboring Countries to Russia: Scientific and Methodical aspect]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izv. of Saratov. Univer. (N.S). Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology]. 2016, vol. 5, iss. 1, pp. 39—46.
- [10] Klenova M.A. Vzaimosvyaz kharakteristik subektivnogo blagopoluchiya i predstavlenii o riske predstavitelei etnicheskikh grupp [Interconnection between Characteristics of Subjective Well-being and Ideas about Risk in Representatives of Ethnic Groups]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izv. of Saratov. Univer. (N.S). Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology]. 2013, vol. 2, iss. 3, pp. 257—261.
- [11] Leopoldov A.F. *Statisticheskoe opisaniye Saratovskoy gubernii* [Statistical Description of the Saratov Province]: In 2 parts. St.-Petersburg, 1839. 315 p.
- [12] Makartseva L.V. Territorialnye osobennosti razmeshcheniya naseleniya Saratovskoy oblasti po natsionalnomu sostavu i religioznomu obrazu zhizni [Territorial Characteristics of the Population Distribution of the Saratov Region on the National Structure and a Religious Way of Life]. *Izvestiya Altayskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Bulletin of the Altay branch of the Russian geographical society]. 2015, no. 3, pp. 5—9.
- [13] Malov N.M. Saratovskoe Povolzhe v drevnosti [The Saratov Volga Region in Ancient Times]. *Entsiklopediya Saratovskogo kraja* [Encyclopedia of the Saratov region]. Saratov, 2002, pp. 229—236.
- [14] Malova N.A. *Migratsionnye protsessy v nemetskoy avtonomii na Volge* [Migration Processes in the German Autonomy on the Volga]. Saratov: Science, 2013. 136 p.
- [15] Minkh A.N. K istorii pereseleniya malorossiyan v Saratovskiy kray [On the history of the Little Russians' resettlement to the Saratov Region]. *Trudy Saratovskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Saratov scientific archival commission]. 1893, vol. 5, iss. 1, pp. 16—18.
- [16] Vasserman L.I., Iovlev B.V., Berebin M.A. (Eds.) *Metodika dlya psikhologicheskoy diagnostiki urovnya sotsialnoy frustrirovannosti i yeyo prakticheskoe primenenie* [Methods of psychological diagnosis for social frustration level and its practical application]. St.-Petersburg: Research neuropsychiatric institute named after V.M. Bekhterev, 2004, 24 p.
- [17] Sokolova M.V. *Shkala subektivnogo blagopoluchiya* [The scale of subjective well-being]. Yaroslavl, 1996, 24 p.
- [18] Tatarko A.N., Lebedeva N.M. *Sotsialnyy kapital: teoriya i psikhologicheskije issledovaniya* [Social capital: theory and psychological investigations]. Moscow, 2009. 320 p.
- [19] Ustavshchikova S.V. Etnicheskii sostav naseleniya Saratovskoy oblasti, rasselenie narodov (po itogam perepisi 2010 goda) [Saratov Region Ethnic Composition, Demic Diffusion (Census Returns 2010)]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Nauki o Zemle* [Izv. of Saratov. Univer. (N.S). Ser. Earth Sciences]. 2013, vol. 13, iss. 2, pp.43—51.

- [20] Chekalin F.F. Saratovskoe Povolzhe s drevneyshikh vremen do kontsa XVII v. [The Saratov Volga Region from the Ancient Times to the End of the XVII Century]. Saratov, 1892. 81 p.
- [21] Cholakhian V.A. Sotsialnyy kontekst modernizatsionnykh protsessov v Saratovskom Povolzh'e v kontse XIX — nachale XX veka [Social Context of Modernization Processes in the Saratov Volga in the Late XIX — Early XX Centuries]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Izv. of Saratov. Univer. (N.S). Ser. History. International Relations]. 2014, vol. 14, iss. 4, pp. 113—120.
- [22] Shamionov R.M. Sotsialnaya psikhologiya lichnosti: problemy i perspektivy [Social Psychology of Personality: Problems and Prospects]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izv. of Saratov. Univer. (N.S). Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology]. 2014, vol. 3, iss. 3, pp. 236—241.
- [23] Shamionov R.M. Kriterii subektivnogo blagopoluchiya lichnosti: sotsiokulturnaya determinatsiya [Criteria of Subjective Personal Well-Being: Socio-Cultural Determinancy]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izv. of Saratov. Univer. (N.S). Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology]. 2015, vol. 4, iss. 3, pp. 213—219.
- [24] Barth F. *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference*. Bergen. Oslo: Universitetsforlaget, 1998. 153 p.
- [25] Robinson O.C., Lopez F.G., Ramos K., Nartova-Bochaver S. Authenticity, Social Context and Well-Being in the United States, England and Russia: A Three Country Comparative Analysis. *Cross-Cultural Psychology*. 2013, vol. 44, no. 5, pp. 719—738.
- [26] Mähönen T.A., Jasinskaja-Lahti I. Acculturation Expectations and Experiences as Predictors of Ethnic Migrants' Psychological Well-Being. *Cross-Cultural Psychology*. 2013, vol. 44, no. 5, pp. 719—738.